

УДК 165.6

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-56-67

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Асташова Надежда Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23;
e-mail: nadya.astashova@mail.ru

Статья посвящена проблеме противоречивости и запутанности понимания исторического процесса. Перед исследователем встает задача анализа теоретических подходов, при помощи которых происходит конструирование исторической реальности в качестве мировоззренческой системы, позволяющей развертывать необходимые обществу виды деятельности в соотношении с прошлым опытом и знаниями. Метод сравнительного анализа направлен на осмысление сложившихся исторических концепций, выявление их уникальности и обоснованности применения в качестве научного подхода. В ходе исследования рассматриваются культурно-цивилизационный подход, исторический прогресс, эволюционный подход, «событие мысли», история как развитие мышления. Делаются выводы о том, что, стремясь к пониманию своего существования в мире, человек обнаруживает потребность в универсальном инструментарии, форме, фиксирующей не только результаты познавательной деятельности, но и сущность, закономерности развития. Вариативность теоретических подходов позволяет включать в наше знание об истории все многообразие изменчивых форм бытия, а доминирование тех или иных теорий в общественном сознании отражает лишь смену мышления в отношении временной ситуации. В качестве научного подхода существующие теоретические подходы навряд ли смогут решить проблему запутанности и противоречивости понимания истории. Тем не менее, как система сохранения исторической информации они позволяют воспроизводить необходимые обществу виды деятельности в соотношении с прошлым опытом и знаниями. Важно отметить, что понимание истории как формы бытия, включающей в себя научные концепции, предполагает некую целостность восприятия исторического процесса, основанную на значимых исторических подходах к осмыслению прошлого и настоящего. Несомненно, исторический процесс требует критического переосмысления, дополнения новых контекстов к уже имеющимся фактам и событиям, – это обуславливает использование различных исторических подходов в связи с их способностью отражать разнообразный взгляд

на проблему, выявлять более существенные взаимосвязи происходящего.

Ключевые слова: модель истории, концепция, теория, бытие, сознание

Цитирование: Асташова Н.Д. Теоретические подходы к осмыслению исторического процесса // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 56-67. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-56-67

THEORETICAL WAYS TO UNDERSTANDING THE HISTORICAL PROCESS

Nadezhda D. Astashova – PhD in Philosophy, associate professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhni Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: nadya.astashova@mail.ru

The article focuses on the problem of inconsistency and confusion of understanding the historical process. The researcher faces the task of analyzing theoretical approaches, which help to construct historical reality as a worldview system that allows deploying the types of activities necessary for society in relation to past experience and knowledge. The method of comparative analysis aims to understand the existing historical concepts, identifying their uniqueness and validity of application as a scientific approach. The research examines the cultural and civilizational approach, historical progress, evolutionary approach, "thought event", and history as the development of thinking. Conclusions are drawn that, striving to understand his or her existence in the world, a person discovers the need for universal tools, a form that captures both the results of cognitive activity and the essence, patterns of development. The variability of theoretical approaches allows us to include in our knowledge of history all the variety of changeable forms of being, and the dominance of certain theories in the public consciousness reflects only a change of thinking in relation to the temporary situation. As a scientific approach, existing theoretical approaches are unlikely to be able to solve the problem of confusion and inconsistency in understanding history. Nevertheless, as a system of preserving historical information, they allow reproducing the types of activities necessary for society in relation to past experience and knowledge. It is important to note that the understanding of history as a form of being that includes scientific concepts presupposes a certain integrity of perception of the historical process based on significant historical approaches to understanding the past and present. Undoubtedly, the historical process requires a critical rethinking, the addition of new contexts to existing facts and events – this determines the use of various historical approaches due to their ability to reflect a diverse view of the problem and identify more

significant relationships of what is happening.

Keywords: model of history, concept, theory, being, consciousness

For References: Astashova, Nadezhda. 2022. Theoretical ways to understanding the historical process, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (2): 56-67. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-56-67 (In Russian).

Стремясь к пониманию своего существования в мире, человек с глубокой древности обнаруживает потребность в универсальном инструментарии, форме, фиксирующей не только результаты познавательной деятельности, но и сущностные закономерности развития [Ясперс, 1978]. На различных этапах своего развития он, осваивая мир, создает системы различной степени сложности. Все они образуют «реальную сеть человеческих связей, в которую погружен тот или иной индивид» [Степин, 2015, с. 22]. Историческое знание как форма воспроизводства необходимой информации образует мировоззренческую систему, позволяющую разворачивать необходимые обществу виды деятельности в соотношении с прошлым опытом и знаниями. Благодаря этому знание об истории обретает устойчивые основания, позволяющие «говорить о реальности как чем-то первичном, причине всех вещей, сфере референций, наборе беспроблемных очевидностей» [Касавин, 2020, с. 7].

В свою очередь, наше видение истории формируется под влиянием накапливающегося в науке теоретического и эмпирического материала. В данном случае мы имеем дело с онтологией, основанной на представлении ученых об историческом процессе. Как и любая наука, история нуждается в собственной теоретической базе, основании, позволяющем говорить о закономерности и упорядоченности пестрой картины исторических фактов. На первый взгляд кажется, что для анализа исторического процесса достаточно простой временной шкалы событий, в которой хронологическая последовательность воспринимается как логическая связь. Однако при более вдумчивом подходе становится очевидно, что при помощи линейно-временного подхода невозможно разобраться и понять все перипетии исторического процесса. Для современной исторической науки характерно рассмотрение исторического факта во множестве контекстов: экономическом, социальном, политическом, культурном и др. Сопоставление различных ракурсов происходящего позволяет выявлять более существенные взаимосвязи, чем близость событий во времени. Здесь так же возникает целый ряд трудностей, на которые наталкивается требование системности изложения исторического знания. Созерцая всемирный пятитысячелетний процесс истории, достаточно сложно уловить возможные контексты даже самого значимого события, которое просто растворяется в огромных массивах информации. Все это позволяет говорить о противоречивости построения исторических теорий, основанных на фундаментальных расхождениях ученых в отношении к историческому знанию [Подлевских, 2014].

Тем не менее, при рассмотрении истории как формы бытия, включающей научную теоретизацию, современное видение истории можно представить в виде некоей целостности, на основе общего содержимого которой можно выделить несколько наиболее значимых подходов, способных внести ясность в наше понимание исторических процессов.

Культурно-цивилизационный подход

Одной из самых популярных исторических теорий в XX–XXI вв. является культурно-цивилизационный подход. Несмотря на то, что идею о культурной независимости исторического развития различных регионов высказывал еще Геродот, разделяя древний мир на Европу и Азию, большинство исследователей называет автором теории культурных циклов Н.Я. Данилевского [Данилевский, 1991], который вводит понятие культурно-исторического типа, развивающегося на основе собственного уникального «сочетания внешних и внутренних условий».

Придерживаясь циклической модели истории, О. Шпенглер утверждает, что однотипные жизненные циклы независимых «культур» сменяют друг друга. Обладая уникальностью, культуры тем не менее имеют общие для всех живых организмов законы развития, включающие рост, расцвет и угасание. Культура для О. Шпенглера [Шпенглер, 1998] не просто живой, но еще и полностью одушевленный организм. Изначальный акт самопереживания «души культуры» иррационально утверждает себя в бытии как самобытная форма человеческого существования, которая раскрывает себя через чувство тоски и стремление к обозначению времени своего существования в истории. Акт самопереживания культуры предстает и как акт творчества переживаемой действительности. У Шпенглера, как и у Гегеля, теорию познания действительности невозможно отличить от ее творчества, но у если у Гегеля в качестве основания этого процесса выступает Логика, то у Шпенглера – Эстетика (художественное творчество). Культурно-исторические миры рождаются из своего прафеномена, аналогично произведению искусства, в результате гениального озарения художника, природа которого непостижима.

Придерживаясь общих позиций модели культурных циклов, А. Тойнби [Тойнби, 2008] в качестве определяющего фактора исторического развития называет наличие творческого меньшинства, способного не просто найти эффективное решение встающих перед обществом проблем, но повести за собой инертное большинство.

Культурно-цивилизационный подход обнаруживает непостижимость творческой сущности исторического процесса. В рамках этого подхода легко заметить противоречивость подмены целостного общечеловеческого осознания культуры совокупностью случайным образом скомбинированных, существующих вне логической обоснованности и возможности совмещения социально-

культурных образований. Несмотря на фактическое историческое взаимодействие, автономные, «невидящие друг друга» «организмы» культур парадоксальным образом развиваются в различных пространственно-временных измерениях.

Прогресс истории

Идея прогресса истории имеет корни в христианском миропонимании, согласно которому с момента сотворения мира происходит линейное, прогрессивное развитие истории в направлении расширения и утверждения христианских идей в мире. В VIII–IX вв. на основе этого подхода утверждается идеология европоцентризма, согласно которой «прогрессивными» признавались страны, принявшие христианство в качестве государственной религии: соответственно, все иноверцы причислялись к «отсталым» народам [Гумилев, 1997, с. 188]. Содержанием модели прогресса являлось превращение культурного множества историй различных народов в единый поток развития человечества как целого. Начиная с Нового времени, идея прогресса утрачивает свою связь с христианством и начинает ассоциироваться с развитием науки и техники. Доминирование идеологии прогресса в политике и культуре приводит к тому, что во всеобщность исторического развития начинает вписываться не только развитие технологий, но и человек во всех его проявлениях.

В XX веке идея прогресса столкнулась с множеством противоречий, которые, по мнению аналитиков [Le mythe, 1977], связаны с иллюзорной рационализацией действительности, имеющей весьма банальные основания: на поле битвы за власть оказались идеи эффективного применения науки и технологий, а также идеи бесконфликтной организации производства, преподносимые конкурирующими социальными группами в качестве всеобщего прогресса общества. Естественно, что при таком раскладе перспектива отказа от ориентированной на прогресс истории не кажется такой уж пугающей.

В концепцию идеи всеобщего исторического прогресса вписывается известная *формационная теория* К. Маркса и Ф. Энгельса. Согласно этому подходу, основным импульсом исторического развития является система производственных отношений. Соответственно, типы обществ или формации характеризуются преобладающей в них экономической структурой. Общественно-экономические формации одновременно являются и стадиями всемирного исторического развития [Маркс, 1959, с. 7.]. Поскольку экономические отношения материальны, то и вся система формаций, образованная ими, материальна, а это значит, что она развивается независимо от воли и сознания людей.

Существенным недостатком концепции Маркса-Энгельса является неразработанность понятия общества и его отличия от общественно-экономической формации. Так как исторический материа-

лизм не рассматривает понятие социального организма, то и в теории формаций не учитываются особенности различных культурных кластеров, несомненно, оказывающих существенное влияние на исторический процесс. Можно сказать, что в теории формаций представлены слишком грубые обобщения, исключающие многие важные аспекты общественного развития.

Эволюционный подход к истории

В рамках эволюционного подхода социальное поведение человека объясняется при помощи теории развития биологических видов Ч. Дарвина [Дарвин, 2013], согласно которой человек – социальное животное, соответственно, в основе существования общества лежат его социальные инстинкты. Главной задачей социального инстинкта является регулирование общественной жизни, в результате чего формируются понятия о нравственности, морали и законе. Сегодня эволюционный подход представлен «социальным дарвинизмом» (К. Кесслер, Дж. Хаксли), основывающимся на учении о видовом отборе и на идеях эволюционной генетики в «социобиологии» (Э. Уилсон, М. Рьюз, Р. Докинз). Согласно этим учениям, не только человек и его поведение, но и наука и техника оказываются вписанными в историю эволюционного развития; при этом теоретическая значимость научного знания становится основанием для культурных и социальных процессов.

Любопытным сочетанием экономических и эволюционных идей является *теория модернизации* (М. Вебер, Т. Парсонс, К. Калхун). Теория модернизации разрабатывает проблематику перехода от традиционных форм общественного развития (аграрно-культурных) к современным (индустриальным). Анализируются не страны или нации, а социальные институты и ценности. Т. Парсонс проводит аналогии между биологическим организмом и социумом. Общественные институты как единый организм находятся в «гомеостатическом равновесии»: если меняется одна часть, то меняются и все остальные, – так он объясняет цепочки взаимосвязанных трансформаций социальной жизни [Парсонс, 2000]. Модернизационная теория делает акцент на типах трансформаций социальных институтов, развитие которых происходит эволюционно от низших к высшим формам; новые явления социальной жизни воспринимаются однозначно позитивно как прогресс.

Анализируя подходы, основанные на идее всеобщего эволюционного развития, нельзя не согласиться с К. Поппером, согласно которому можно принять тезис о том, что дарвинизм и эволюционизм – это «метафизическая исследовательская программа, возможный концептуальный каркас для проверяемых научных теорий», обладающий «ситуационной логикой» [Поппер, 1995], однако об идее эволюции в качестве универсального подход к истории при многообразии других теоретических конструкций не может быть речи. По сути, современные трактовки дарвиновской теории

эволюции повторяют идею прогресса и содержат в себе все ее недочеты.

«Событие мысли»

Согласно подходу «события мысли», некая идея, выступающая точкой начала целого ряда событий в пространстве и времени, может быть представлена в качестве концепции социального бытия. А. Бадью рассматривает социальное бытие, реализующееся в виде родовой процедуры именования события, через воплощение в языке. Фиксация исторического события происходит через осознание родовых имен [Бадью, 2003, с. 56], то есть через описание. В социальном пространстве события-точки последовательно переплетаются в последовательности, заданной самим мышлением. Через описание (именование) в нашем сознании создается пространственно-временной континуум события, однако сознание воплощается прежде всего в концептах языка, которые становятся опорными точками осознаваемого бытия. Таким образом, исторический факт существует в первую очередь в именах – точках-понятиях, которые являются конструктивными элементами реальности.

В качестве критики такого подхода можно назвать неопределенность исторического момента: событием мысли может выступать как научное открытие, так и существование целой цивилизации. История рассматривается как языковой феномен, в котором источником исторического знания выступает сознание человека, а не некая объективная реальность, данная в фактах и культурном опыте.

История как развитие мышления

О. Конт обосновывает исторический процесс как развитие знания, в котором мышление проходит три сменяющих друг друга стадии: теологическую, метафизическую, научную [Конт, 2011]. На первом этапе человечество объясняет мир в религиозных категориях; второму соответствует мышление, основанное на метафизических принципах. Развитие знания до уровня научной картины мира формирует третий, окончательный позитивный (научный) этап: на этом уровне ученые, образующие властную элиту, контролируют ценностный климат общества.

М. Шелер, критикуя позитивистскую концепцию «истории знания», настаивает на том, что научное знание, являясь историческим этапом, ни в коей мере не вытесняет категории других типов мышления (религиозного, философского), а в идеале образует гармоничное сочетание с ними. Более того, узконаправленный научный взгляд на мир несет в себе опасность для человека, который «...при идеальном завершении научного прогресса может оставаться как существо духовное абсолютно пустым» [Шелер, 2011, с. 264].

Историческое развитие в понимании П.А. Сорокина связано не просто со сменой типов мышления, а с картиной реальности, которую они образуют. Он выделяет три исторических сверхсистемы, каждая из которых обладает собственной формой осознания реальности [Сорокин, 1992]. Для религиозной системы характерен «идеациональный» тип мышления, отвергающий рациональность: она опирается на интуитивное, мистическое познание «сверхчувственности и сверхразумности Бога, как единственной реальности и ценности» [там же, с. 430]. Сенсорность «чувственной» системы предполагает материалистическое мышление, главная цель которого – достижение удобства человеческого общежития. «Идеалистическая» система предполагает, что «объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна» [там же, с. 431], в ней значение материального и идеального равнозначно. По П.А. Сорокину, историческое развитие не зависит от внешних факторов, а происходит за счет внутренней природы; после того как ее ресурсы исчерпаны, общество обращается к иным принципам существования, происходит смена типа системы. Повторяя мысль М. Шелера, он отмечает, что различные типы культурного мышления, являясь этапами исторического развития, находятся в постоянном взаимодействии.

На современном этапе представление об истории как смене форм мышления представлено теорией сознания Д. Деннета [Dennett, 1995], в которой взаимодействие живой, неживой природы и человека – это иерархия интенциональных систем. Низший уровень сознания обусловлен генетически заложенной рефлексией «дарвиновских существ». Более вариативно гибкими механизмами приспособления к окружающей среде обладают «скиннеровские существа»: в отличие от «дарвиновских существ», они способны использовать опыт прошлого, но не имеют представления о будущем. «Попперовские существа» осуществляют осознанный выбор вариантов поведения. Человек – «григорианское существо», способен к проектному мышлению, направленному на преобразование окружающей среды под свои потребности. Передавая информацию во всех направлениях (настоящего, прошлого, будущего), «григорианское» мышление конструирует культуру и историю.

Понимая историю в качестве развития стадий мышления, мы рискуем оказаться в методологической пропасти, в которой не различаются история как наука и принцип историзма, применяемый в различных научных исследованиях. Однако нельзя игнорировать точку зрения, высказанную К. Касториадисом [Castoriadis, 1978], о необходимости понимания мира с позиции принятия множества альтернативных логик измерения. Д. Деннет [Деннет, 2004] также отмечает, что для объяснения собственного существования в мире мы опираемся на разные модели и стратегии мышления: физическую, конструктивную, интенциональную установки. Однако поведение человека наиболее ясно можно объяснить исходя из рациональности нормативно подчиненных культурной парадигме прак-

тик мышления [там же, с. 41]. Таким образом, смысл исторического развития следует искать не в универсальных законах или открытиях, а в форме осознания мира конкретной культурой. Следуя такой логике, исторический процесс – это расширение сознания, обусловленного логикой социального бытия.

Проблема применения исторических схем

Единый подход, предполагающий раскрытие «схем» и «законов» развития истории, наиболее остро подвергается критике в работах К. Поппера [Поппер, 1993]. Он пишет о невозможности теоретизирования истории, поскольку, по его мнению, ни один рациональный, научный метод не способен представить развитие знания, оказывающего влияние на ход истории, поэтому история как теория несостоятельна. М. Габриель [Габриель, 2020, с. 25] также утверждает, что мы не можем быть ограничены никакими схемами в познании мира, поскольку их создание предполагает знание о чем-то большем, превосходящем объект теоретизации.

Действительно, сложно отрицать, что теоретические системы для изучения истории могут быть сконструированы неточно и не всегда подтверждаются реальными фактами. Однако в таком расхождении нет ничего необычного или предосудительного. Человек сталкивается с действительностью, имея ограниченное количество ментальных и поведенческих навыков, для которых реальность может оказаться достаточно сложна. Довольно часто информации об окружающем мире оказывается настолько много, что мозг просто не в состоянии ее обрабатывать, поэтому наше мышление нуждается в особых «метках», позволяющих распознать наиболее важные элементы происходящей действительности [Деннет, 2004, с. 141]. При таком раскладе требуется некая схема упрощения, конструкция, на основе которой индивид сможет действовать, пока не сформируются новые компетенции. Формы, в которых осознается история, выступают необходимой искусственной схемой, временно наложенной на бесконечно изменчивую среду, делающей мир понятным и доступным для освоения. Важно понимать, что сумма теоретических подходов к осмыслению истории предстает не просто как способ самосознания человека в мире, но и как стремление воссоздать версию превосходящей его действительности.

Вариативность теоретических подходов позволяет включать в наше знание об истории все многообразие изменчивых форм бытия, а доминирование тех или иных теорий в общественном сознании отражает лишь смену мышления в отношении временной ситуации. Этот процесс выступает в качестве исторически открытой структуры, когда каждая эпоха создает уникальное видение себя, конструируя собственную реальность. Таким образом, можно говорить о самоизмерении эпохи, в котором слиты воедино объекты и формы переживания.

В заключение необходимо отметить, что динамика развития современного общества выдвигает запрос на концептуализацию исторического знания, в котором бы не только фиксировалось происходящее, но и проявлялись сущностные, уникальные характеристики исторического развития. В качестве научного подхода существующие теоретические подходы навряд ли смогут решить проблему запутанности и противоречивости понимания истории. Тем не менее, как система сохранения исторической информации они позволяют воспроизводить необходимые обществу виды деятельности в соотношении с прошлым опытом и знаниями. Важно отметить, что понимание истории как формы бытия, включающей в себя научные концепции, предполагает некую целостность восприятия исторического процесса, основанную на значимых исторических подходах к осмыслению прошлого и настоящего. Несомненно, исторический процесс требует критического переосмысления, дополнения новых контекстов к уже имеющимся фактам и событиям, — это обуславливает использование различных исторических подходов в связи с их способностью отражать разнообразный взгляд на проблему.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бадью, 2003 — *Бадью А.* Манифест философии. СПб.: Machina, 2003. 184 с.

Габриель, 2020 — *Габриель М.* Я не есть мозг: Философия духа для XXI века. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2020. 304 с.

Гумилев, 1997 — *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. 640 с.

Данилевский, 1991 — *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.

Дарвин, 2013 — *Дарвин Ч. Р.* Происхождение человека и половой отбор. М.: RUGRAM, 2013. 464 с.

Деннет, 2004 — *Деннет Д.* Виды психики: На пути к пониманию сознания. М.: Идея-Пресс, 2004. 184 с.

Доманска, 2010 — *Доманска Э.* Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+, 2010. 399 с.

Касавин, 2020 — *Касавин И. Т.* Знание и реальность в исторической эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 2. С. 6–19.

Конт, 2011 – *Конт О.* Дух позитивной философии. М.: Либроком, 2011. 119 с.

Маркс, 1959 – *Маркс К.* К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 13. М.: Изд-во политической литературы, 1959 [Электронный ресурс] // Uaio. URL: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm> (дата обращения: 21.01.2022)

Парсонс, 2000 – *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.

Подлевских, 2014 – *Подлевских Л. Г.* Терминология и теоретизация исторического познания: к постановке проблемы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 28–32.

Поппер, 1995 – *Поппер К.* Дарвинизм как метафизическая исследовательская программа // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 39–49.

Поппер, 1993 – *Поппер К. Р.* Нищета историцизма. М.: Прогресс: VIA, 1993. 185 с.

Сорокин, 1992 – *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

Степин, 2015 – *Степин В. С.* Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с.

Тойнби, 2008 – *Тойнби А. Дж.* Постижение истории: избранное. М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

Шелер, 2011 – *Шелер М.* Проблемы социологии знания. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. 230 с.

Шпенглер, 1998 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.

Ясперс, 1991 – *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН АН СССР, 1978. 211 с.

Castoriadis, 1978 – *Castoriadis C.* Les carrefours du labyrinthe. Paris: Éditions du Seuil, 1978. 315 p.

Dennett, 1995 – *Dennett D. C.* Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the meaning of Life. N.Y.: Simon and Schuster, 1995. 586 p.

Le mythe, 1977 – *Le mythe du développement* Candido Mendes, éd. Collections «Esprit». Paris: Editions du Seuil, 1977. 282 p.

References

Badyu, A. Manifest filosofii [Manifesto of Philosophy]. Saint Petersburg: Machina Publ., 2003. (In Russian)

Castoriadis, C. Les carrefours du labyrinthe. Paris: Éditions du Seuil, 1978.

Danilevskiy, N. Y. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow: Kniga Publ., 1991. (In Russian)

Darwin, Ch.R. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoy otbor [Human Origin and Sexual Selection]. Moscow: RUGRAM Publ., 2013. (In Russian)

Dennett, D.C. Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meaning of Life. New York: Simon and Schuster, 1995.

Dennett, D. Vidy psikhiki: Na puti k ponimaniyu soznaniya [Types of the Psyche: On the Way to Understanding Consciousness]. Moscow: Ideya-Press, 2004. (In Russian)

Domanska, E. Filosofiya istorii posle postmodernizma [Philosophy of History after Postmodernism] Moscow: Kanon+ Publ., 2010. (In Russian)

Gabriel, M. Ya ne est mozg: Filosofiya dukha dlya XXI veka [I am not the Brain: The Philosophy of the Spirit for the XXI Century]. Moscow: URSS Publ.: LENAND Publ., 2020. (In Russian)

Gumilev, L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Moscow: Institut DI-DIK Publ., 1997. (In Russian)

Jaspers, K. Istoki istorii i ee tsel [The Origins of History and Its Purpose]. Moscow: Inion AN SSSR Publ., 1978. (In Russian)

Kasavin, I.T. “Znanie i realnost v istoricheskoy epistemologii [Knowledge and reality in the historical epistemology]”, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 2, pp. 6–19. (In Russian)

Kont, O. Dukh pozitivnoy filosofii [The Spirit of Positive Philosophy]. Moscow: Librokom Publ., 2011. (In Russian)

Le mythe du développement Candido Mendes, éd. Collections «Esprit». Paris: Editions du Seuil, 1977.

Marx, K. K kritike politicheskoy ekonomii [To the Criticism of Political Economy] [online]. Available from: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm> (accessed on January 21, 2022). (In Russian)

Parsons, T. O strukture sotsialnogo deystviya [About the Structure of Social Action]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2000. (In Russian)

Podlevskikh, L.G. “Terminologiya i teoretizatsiya istoricheskogo poznaniya: k postanovke problem” [Terminology and the theorization of historical knowledge: towards the formulation of the problem], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2014, no. 6, pp. 28–32. (In Russian)

Popper, K. “Darvinizm kak metafizicheskaya issledovatel'skaya programma” [Darwinism as a Metaphysical Research Program], *Voprosy filosofii*, 1995, no 12, pp. 39–49. (In Russian)

Popper, K.R. Nishcheta istoritsizma [The Poverty of Historicism]. Moscow: Progress Publ.: VIA Publ., 1993. (In Russian)

Sheler, M. Problemy sotsiologii znaniya [Problems of Sociology of Knowledge]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2011. (In Russian)

Spengler, O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. 1. Geshtalt i deystvitelnost [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. 1. Gestalt and Reality]. Moscow: Mysl Publ., 1998. (In Russian)

Sorokin, P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Person. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ., 1992. (In Russian)

Stepin, V.S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya kultury [Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Alma Mater Publ., 2015. (In Russian)

Toynbee, A.J. Postizhenie istorii: izbrannoe [Comprehension of History: Selected Works]. Moscow: Ayris-Press, 2008. (In Russian)

Поступила в редакцию: 20.06.2022